

культуры. Происходящее ныне серьезное и стремительное изменение этнического состава населения Карелии влечет за собой еще большее сближение культур различных народов, особенно русского и карельского. Но это совсем не исключает, а напротив, непременно предполагает и обратное влияние культуры карел на другие народы. Этот вопрос, только поставленный в данном исследовании, мог бы в дальнейшем стать предметом специального рассмотрения.

Рецензируемая книга является заметным явлением в научной жизни Карельской республики. Можно надеяться, что она будет с вниманием встречена этнографами, историками, лингвистами и других районов страны.

Ю. Курсков

Т. А. Бунятов. *К истории развития земледелия в Азербайджане*, Баку, 1964, 152 стр., 30 рис. (на азерб. языке).

За последние годы появилась серия монографий и сборников, посвященных отдельным узловым проблемам этнографии Азербайджана. Одной из последних значительных работ является исследование Т. А. Бунятова.

Известно, что в Советском Союзе большое внимание уделяется такой актуальной проблеме, как изучение истории сельского хозяйства, особенно истории земледелия. В этом направлении достигнуты определенные результаты. Работа Т. А. Бунятова принадлежит к разряду подобных исследований.

Автор посвятил свою новую монографию изучению истории земледелия в Азербайджане, охватив период с первого тысячелетия до н. э. по XII—XIII столетия н. э. Следует отметить, что в азербайджанской историографии сравнительно слабо изучена эпоха возникновения классового общества, а также зарождения и развития феодализма. В работе Т. А. Бунятова в хронологической последовательности освещена история развития земледелия на протяжении этого недостаточно исследованного периода. Для рассмотрения комплекса вопросов, связанных с древним земледелием в Азербайджане, автор использовал не только этнографический и археологический материал, но привлек также свидетельства письменных источников, фольклор и сравнительные данные сельскохозяйственной науки.

Несмотря на очевидные трудности такого многостороннего решения темы, это, несомненно, помогло ее наиболее полному освещению на высоком научном уровне. Одной из выигрышных черт монографии является то, что автор прослеживает историю земледелия Азербайджана на фоне развития земледелия всего Кавказа и стран Востока. Автор не замыкается узкими рамками своей страны, но на основе сравнительно-исторического метода доводит свои выводы до широких обобщений. Это позволяет ему показать не только специфику земледелия древнего Азербайджана, но также, что не менее важно, его место в сельскохозяйственной системе Востока, его культурную связь со многими странами. Это, кроме того, позволяет показать, что Азербайджан был одним из звеньев в общей цепи сельскохозяйственного развития Востока первого тысячелетия до н. э.—XII—XIII вв. н. э.

Работа Т. А. Бунятова состоит из введения, четырех глав и заключения; к ней приложена обширная библиография.

Самая большая, первая глава посвящена полеводству. Автор сообщает интересные сведения о подготовке почвы для обработки, системе земледелия, пахотных орудиях. В главе дана история появления сохи и тяжелого плуга, а также описаны на основе этнографического материала способы их применения для вспашки земли. Но в то же время необходимо указать, что Т. А. Бунятов недостаточно подробно рассказывает об истории использования и ареале распространения тяжелого плуга. Недостаточно автор рассматривает и систему земледелия. Способы сева описаны по этнографическим наблюдениям. Сравнительно полно даны приемы ухода за посевами и жатвы. Здесь автор, используя археологические материалы, показал развитие железных серпов на протяжении истории, а на основе данных этнографии рассказал об их использовании во время жатвы и об их производительности. Показана история молоты при помощи палок и вытаптывания копытами животных; большое внимание уделено использованию молотильной доски (вэл) и катка (джарджар).

Основываясь на археологических находках молотильных досок, автор приходит к выводу не только о том, что им пользовались в Закавказье еще в начале первого тысячелетия до н. э., но также утверждает, что Закавказье является родиной молотильной доски. Вместе с тем надо сказать, что вопрос об использовании молотильного катка в период раннего средневековья является спорным. В следующем разделе автор говорит о хранении зерна в ямах, глиняных больших кувшинах и амбарах.

В главе освещены мукомольная техника и способы выпечки хлеба. Последнему вопросу уделено необоснованно много места, так как способы выпечки хлеба не свя-

заны непосредственно с земледелием. Автор приводит на основе археологических данных сведения о зерновых культурах. Опираясь на заключения ученых-ботаников, он утверждает, что в Азербайджане были широко распространены мягкая и твердая пшеница, несколько видов ячменя и проса. В то же время автор определяет место, которое занимали зерновые культуры в жизни местного населения. К сожалению, сравнение зерновых культур из раскопок с современными видами и установление их генетического родства занимают слишком мало места.

Специальный раздел посвящен орошению; несмотря на скудость материала, вопросы орошения освещены хорошо. Автор доказывает, что в Азербайджане еще в первом тысячелетии до н. э. существовало искусственное орошение. Вместе с тем, ему удается доказать, что система искусственного орошения в равнинной части страны неоднократно подвергалась разрушениям захватчиков, но затем восстанавливалась и продолжала служить нуждам местного земледельческого населения. Нам кажется, что раздел об орошении следовало бы выделить в отдельную главу, потому что этот вопрос связан не только с первой, но также и с последующими главами.

Вторая глава посвящена чалтыководству и техническим культурам. Прежде всего, нам кажется не совсем правомерным помещение раздела о рисоводстве в одну главу с техническими культурами, тогда как его законное место — в первой главе, посвященной хлебопашеству, поскольку рис — растение из семейства злаковых и в местах его разведения — основная «хлебная» культура. Конечно, приемы рисоводства отличаются от приемов разведения остальных зерновых культур, но рисоводство также отличается и от льноводства и от хлопководства, с которыми автор объединил его в одной главе. Автор рассматривает в главе вопрос о появлении в Азербайджане рисоводства, проникшего сюда через Иран. Археологический материал и письменные источники подтверждают разведение чалтыка здесь еще в X в. и его широкое распространение, начиная с XII—XIV вв., в некоторых зонах Азербайджана. К сожалению, в книге мало внимания уделено этой культуре, что является следствием недостаточного привлечения этнографического материала.

В главе доказано, что одна из важнейших технических культур — лен — культивировалась в Азербайджане еще в эпоху бронзы. Автор обстоятельно объясняет причины упадка этой культуры в период средневековья.

Т. А. Бунятов считает, что культура хлопка известна в Азербайджане еще с середины первого тысячелетия до н. э., но из-за отсутствия достаточного фактического материала эта интересная гипотеза остается почти без доказательства. В то же время, опираясь на свидетельства письменных источников, автор правильно считает, что в средние века культура хлопка была широко распространена в Азербайджане. Следует отметить, что, с точки зрения этнографии, в главе недостаточно освещены вопросы, связанные с циклом работ по уходу за льном и хлопком и их обработке.

Третья глава посвящена садоводству и огородничеству. На основе данных археологии, автор приходит к утверждению, что еще в эпоху бронзы в Азербайджане произрастали культурные плодовые растения, в том числе миндаль, гранат, персик, инжир, орех, черешня. Автор показывает, что эти растения в период раннего средневековья получили широкое распространение в Азербайджане, и садовые плоды стали постоянным товаром, поступавшим в продажу не только на внутренний рынок, но и вывозившимся в соседние и отдаленные страны. Этот вывод согласуется с мнением других исследователей, которые также базируют свои доказательства на археологическом материале и письменных источниках. Наряду с этим, в главе содержатся интересные сведения об орудиях обработки, применявшихся в огородничестве и садоводстве (лопата, секач, мотыга).

В последней, четвертой главе Т. А. Бунятов рассказывает о виноградарстве и виноделии. Опираясь на археологический и этнографический материал, а также на выводы известных ученых специалистов В. Л. Комарова и Н. И. Вавилова, автор приходит к важному заключению о том, что Закавказье является одним из мировых очагов зарождения культуры винограда. Кроме того, автор показывает, что со второй половины второго тысячелетия до н. э. виноградарство и виноделие получили широкое распространение в Азербайджане.

Конкретно и обстоятельно Т. А. Бунятов рассказал о виноградных давильнях (каменных, глиняных и деревянных ваннах), приемах изготовления вина, которыми люди пользовались в период с первого тысячелетия до н. э. до раннего средневековья. Автор систематизировал и разделил на группы глиняные сосуды, служившие для хранения вина, для его перевозки и переливания. Т. А. Бунятов констатирует одно значительное положение, исходя из факта распространения в Азербайджане ислама: новая религия, принесенная арабами, не способствовала развитию виноградарства и виноделия, постепенно сократились виноградники, ибо ислам запрещал употребление вина.

Автор интересно и научно обоснованно, привлекая этнографический материал, говорит о способах приготовления из винограда аб-гора (сока незрелого винограда), турша-ширин (кисло-сладкого безалкогольного напитка), дошаб (густого вареного виноградного сиропа) и кишмиша (сушеного винограда). Все же надо указать, что

в главе недостаточно подробно сказано о сортах винограда и районах их распространения в средневековом Азербайджане.

Рецензируемая работа является серьезным и важным исследованием, которое убеждает, что земледелие занимало главное место в жизни населения древнего и средневекового Азербайджана. Однако следует отметить, что значительные и ценные в познавательном отношении выводы автора выиграли бы, если бы к работе были приложены столь необходимые, на наш взгляд, карты. Очень жаль, что отсутствует даже небольшое резюме на русском языке, — это расширило бы круг читателей книги. Было бы желательно, чтобы в дальнейшем, продолжая заниматься историей сельского хозяйства, автор уделит внимание шелководству и цитрусовым. Наконец, необходимо более тщательно выверить ссылки и список литературы на иностранных языках, искаженные в книге до неузнаваемости.

Можно привести еще немало примеров, характеризующих книгу с положительной стороны, и указать на другие ее недостатки. Но главное заключается в том, что Т. А. Бунятов завершил исследование, являющееся результатом его многолетних и нелегких изысканий и заполняющее один из весьма заметных пробелов в этнографическом изучении Азербайджана. Оно послужит не только этнографам, но также историкам и всем изучающим историю сельского хозяйства. Книга является примером успешного и плодотворного соединения археологических, исторических и этнографических источников для комплексного решения подобных вопросов.

Ш. Гулиев,
А. Трофимова

К. Т. Каракашлы. *Материальная культура азербайджанцев Северо-Восточной и Центральной зон Малого Кавказа*. Баку, 1964, 280 стр.

В последние годы азербайджанскими этнографами опубликован ряд монографий по отдельным вопросам культуры и быта населения Азербайджана в различные периоды истории¹. Однако до сих пор не было обобщающего труда о материальной культуре и быте обитателей Азербайджана. Этот пробел в значительной степени восполняется рецензируемой работой К. Т. Каракашлы, являющейся первым обобщающим историко-этнографическим исследованием материальной культуры. Автор использовал не только собранный им полевой этнографический материал, но и данные письменных источников, археологии.

Работа посвящена исследованию материальной культуры, главным образом, айрумов — этнографической группы азербайджанского народа, говорящей на западном диалекте азербайджанского языка и обитающей в горных зонах Малого Кавказа. Автор подверг исследованию Кельбаджарский, Шаумянский, Ханларский, Кедабекский районы, горные зоны Казахстана и несколько селений Армянской ССР, где айрумы живут в соседстве с народами иной этнической и языковой принадлежности. В этих районах ныне имеется более 15 айрумских поселений.

Исследование охватывает период XIX — начало XX в. В это время в культуре и быте айрумов сохранялись отдельные черты прошлого, которые частично исчезли в наше время. Надо отметить, что материальную культуру айрумов нельзя целиком считать азербайджанской. У азербайджанцев, особенно в низменных районах, уже в древности и средние века была сравнительно высокая культура, развивались ремесло, торговля, земледелие. Горные же районы, где живут айрумы, в течение долгого времени сохраняли архаические черты в хозяйстве и быте.

Название работы несколько шире ее содержания: в работе речь идет не обо всех жителях исследуемых районов, а лишь об айрумах. Однако некоторые формы ведения хозяйства айрумов, рассмотренные автором, присущи не только всем азербайджанцам, но в немалой степени и другим тюркским, иранским и кавказским народам Закавказья и Передней Азии: например, отгонное скотоводство, изготовление молочных продуктов, отдельные виды одежды, способ пахоты и жатвы и т. д. В этом смысле материалы автора отражают в известной степени жизнь всего населения Азербайджана.

Работа состоит из введения, дающего представление об истории вопроса, а также общие сведения об айрумах; шести глав и заключения, суммирующего основные положения автора.

В первой главе (стр. 22—122) рассматриваются поселения и постройки, начиная с древнейших видов жилищ — пещер до современных жилых домов. Автор дает их полное описание, подробно останавливается на отопительном устройстве (оджак, печь-яма, камин, тендир). обстоятельно описаны им и типы поселений. Характеристику сыгир-

¹ Т. А. Бунятов, *История развития земледелия в Азербайджане*, Баку, 1964 (на азерб. языке); М. Н. Насирли, *Сельские поселения крестьянского жилища Нахичеванской АССР*, Баку, 1959.